

**ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ**

ОГКЗ

Огюст Шуази

**ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
АРХИТЕКТУРЫ**

**ОТ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ
ДО РОМАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

ОГИЗ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 72
ББК 85.11
Ш 95

Шуази, Огюст

Ш 95 Всеобщая история архитектуры. От доисторической эпохи до романской архитектуры. / О. Шуази; пер. с франц. Н.С. Курдюкова – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 512 с. – (Всеобщая история).

ISBN 978-5-17-116996-1

Огюст Шуази — французский инженер, историк архитектуры и строительной техники. Большую часть жизни он посвятил изучению и преподаванию архитектуры. Наиболее значительным его трудом является «История архитектуры», который увидел свет в 1899 году. Первый русский перевод выполненный архитектором Н.С. Курдюковым, появился в 1910 году.

Книга, написанная Шуази, пользуется заслуженной репутацией как среди профессионалов архитекторов и строителей, так и среди любителей, интересующихся архитектурой. В течение многих лет она служила одним из основных пособий для архитектурного образования. Книгу Огюста Шуази выделяет образцовая ясность, четкость изложения конструктивной стороны. Она представляет собой сборник исследований по истории архитектуры, выполненных в течение девятнадцатого века рядом крупных ученых.

**УДК 72
ББК 85.11**

ISBN 978-5-17-116996-1

Глава I.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА

Памятники зарождающейся архитектуры благодаря своим крайне простым формам позволяют уловить ту неизбежную связь между конструктивными приемами и постепенным ходом в развитии человека, в силу которой история искусств является выражением, в существенных чертах, и самой истории человеческих обществ. Мы видим, как жилище создается и преобразуется соответственно разнообразным формам существования человека, выработавшимся под влиянием различных климатических условий, и как изменяются строительные приемы в зависимости от местных материалов и от усовершенствования орудий; видим, что подавляющие эффекты масс служат первым средством выразительности, что надгробная и религиозная отрасли архитектуры предшествуют утилитарной, а еще прежде них зарождается изобразительное искусство. И даже можно проследить то странное влияние привычки, в силу которого уже устаревшие формы переживают породившие их причины. У всех народов искусства пройдут через одинаковые стадии развития, подчиняясь одним и тем же законам, но все они, хотя и в зачаточной форме, как бы заключаются в искусстве первобытного человека.

ГЛАВНЫЕ ЭПОХИ

Доисторические времена ясно подразделяются на три периода, которым отвечают три формы существования первобытного человека, а следовательно, столько же предпринятых в совершенно различных направлениях попыток творчества, откуда впоследствии зародится истинная архитектура.

В первый период, предшествующий великим ледниковым явлениям, благодаря ровному и теплomu климату наших стран (Западной Европы) человек не нуждается ни в жилище, ни в одежде, — он ведет оседлый образ жизни, и орудием ему служат куски кремня, обделанные оббиванием или обжиганием.

Наступает второй период, ледниковый, и человек уже принужден заботиться об одежде и пище, но ему еще неизвестны приручение животных и скотоводство, и в своей охотничьей, кочевой жизни он следует согласно временам года за передвижениями дичи, а особенно за оленем — его главной пищей. Жилище делается необходимым, и прежде всего оно не должно затруднять человека в его передвижениях; для сооружения его используются теми же орудиями, известными предшествующей эпохе, но уже значительно усовершенствованными: они насажены на ручки и своей разнообразной формой, в виде топоров, пилы, шила, скребка и т.п., указывают уже на замечательную специализацию их функций; в то же время было положено начало прядению и также ткачеству.

К концу ледникового периода совершается массовое переселение обитателей Центральной Европы следом за стадами оленей, подвигавшимися на север по мере того, как ледники отступали и сосредоточивались в полярном поясе; освободившееся место захватывают пришельцы, появившиеся, вероятно, из глубины Азии и принесшие с собой принципы совершенно нового социального устройства. Завоевателям уже известно приручение животных и даже искусство обработки металлов; при них устанавливается пастушеский и земледельческий образ жизни; с ними появляются металлические орудия из бронзы и меди (железо войдет в употребление значительно позже), но они еще пользуются и каменными орудиями, обделанными, однако, уже не только обкалыванием, но и полировкой.

Искусства этих пришельцев относятся преимущественно к числу тех, которые основаны на применении огня; и вообще человек этой эпохи проявляет изумительную деятельность в области изобретений: он знакомит нас с употреблением металлов и является создателем таких механических приемов, мощность которых достаточна для передвижения чудовищных каменных глыб — первых памятников архитектуры.

Таков последовательный ряд изменений в образе жизни человека и в его орудиях; затем перейдем к исследованию тех работ, где последние находили применение.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ

а. — ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Вследствие крайней затруднительности обработки дерева каменными пилами и топорами употребление его было очень ограничено; собственно же плотницкое мастерство могло появиться, как следует предполагать, лишь вместе с бронзовыми инструментами; и даже при их помощи вязка дерева представляет настолько утомительную работу, что, как мы видим, строители предпочитают выдалбливать свои пирыги

из целых стволов, чем собирать их из отдельных частей. При постройке хижин вместо плотницких соединений дерева по возможности пользовались тем способом, которым прикреплялись ремешками или бечевками кремневые инструменты к ручкам; как плетение, не требующее никаких инструментов, должно было появиться ранее плотницкого мастерства, так, следовательно, и конструкция при помощи плетения неизбежно должна предшествовать вязке дерева плотницкими соединениями. В общих чертах примитивная деревянная конструкция сводилась к тому, что в землю врывались стойки и связывались посредством веревок из лыка с перекладинами для пола или крыши.

б. — КАМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Сравнительно с деревом камень вызывает еще больше затруднений для обработки его кремневыми орудиями, острее которых обкалывается при ударах; каменная архитектура создается очень поздно, лишь с появлением металлов, причем бронзовые инструменты все же оказываются недостаточно твердыми для правильной тески камней, и приходилось довольствоваться лишь сглаживанием грубых неровностей.

Первые памятники каменной архитектуры представляют особый характер так называемого мегалитизма: они возведены из громадных глыб; и повсюду человек, прежде чем воспользоваться правильной кладкой из мелкого материала, прибегает к употреблению огромных камней, что, как мы увидим сейчас, является последствием недостаточной твердости тех орудий, которыми он располагал для обработки камня.

Мегалитизм доисторической эпохи. — В сооружениях нашего времени употребляются камни правильной формы и незначительных размеров, а потому удобных для передвижения их; наоборот, в доисторические времена представлялось более простым пользоваться огромными, совершенно не обделанными глыбами: посредством клиньев их выламывали в каменоломнях и с помощью рычагов доставляли на место, что представляло несложную задачу, подробности которой изображены на рис. 1.

Чтобы поднять каменную глыбу, достаточно подвести под нее сплоченный ряд рычагов, нагруженных в свободном конце (рис. М).

В момент, когда рычаги опущены (положение N), вкладывают камень (положение N').

Затем при помощи земляной насыпи (рис. М') возвышают точки опоры рычагов и продолжают подъем камня до желаемой высоты. Если желают передвинуть камень, то в таком случае (рис. 2, А) дают насыпи, на которой он лежит, легкий уклон и покрывают ее слоем глины; если уклон определен правильно, то без посторонней помощи, силой своей тяжести камень сползает к основанию насыпи, как то бывает при спуске кораблей на воду.

Когда камень достиг конца спуска, то возобновляют описанную выше операцию (рис. *B* и *C*), причем следует указать, что этим способом (вариант *R*) возможно передвижение даже против естественного уклона почвы.

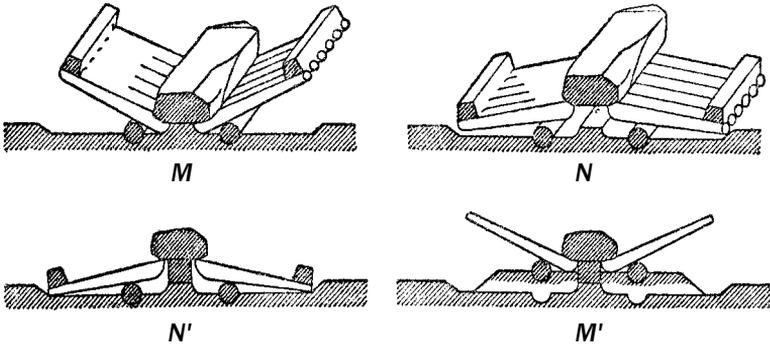

Рис. 1

Так же просто решается задача поставить камень вертикально, в виде обелиска: под один конец его подкладывают деревянный стержень и затем из-под другого, более тяжелого конца начинают выбирать землю, на которой лежит камень, причем глыба под действием

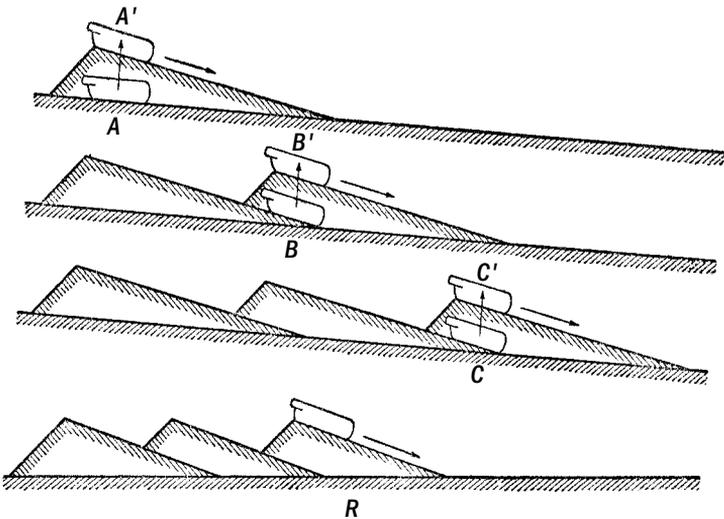

Рис. 2

собственного веса возвращается, скользя по сырой глине, которой покрыта поверхность *G*, и становится вертикально (рис. 3).

Вся операция совершается без помощи канатов и каких-либо машин, хотя и крайне медленно; но, как это известно, время имеет крайне

малую ценность у первобытных племен. Самый же факт существования этих памятников, потребовавших огромной затраты труда и, однако, не имевших утилитарного назначения, свидетельствует о могучей организации власти; и вообще мегалитизм, где недостаточность орудий возмещается затратой труда, является характерным типом архитектуры у полуварварских племен, подчиненных деспотизму безграничной власти, свидетельствуя собой одновременно и о недостаточности орудий, и о господствующем режиме в зарождающихся человеческих обществах.

Пещеры. — С появлением металлических орудий, дающих возможность смело приступить к обработке камня, человек начинает вырубать в откосах скал искусственные пещеры; но при этом в слабых слоистых породах является опасность обвалов плафонирующих

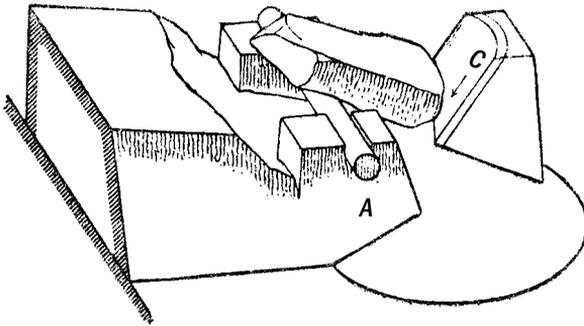

Рис. 3

пластов, в предупреждение чего наиболее действительным средством служит высокий профиль, чем и объясняется стрельчатый, более или менее правильный профиль, который имеют в разрезе многие из искусственных пещер.

в. — ГЛИНЯНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Если обработка дерева кремневыми орудиями, как было указано, вызывает слишком большие затруднения, а обработка ими камня и совершенно невозможна, то, наоборот, пользование глиной как строительным материалом достигается крайне легко и требует лишь рабочих рук, чтоб ее размять; из нее возможно не только возводить стены, но и перекрывать помещения сводами, и притом даже в странах, лишенных строевого леса, по каковой причине она и должна была найти применение как один из первых материалов при сооружении человеческих жилищ. И действительно, глина находится в древнейших сооружениях человека в виде кирпичей, но употребленных без предварительного обжигания; обожженный же кирпич впервые, по-видимому, сделался известен на Дальнем Востоке, родине всех технических производств,

основанных на применении огня, и долгое время, даже в исторический период, его распространение ограничивалось странами, расположенными к востоку от Евфрата. В развалинах Трои были открыты остатки стен из глины, подвергшейся обжиганию во время пожара, что привело первых исследователей к ошибочному заключению о более раннем знакомстве народов Малой Азии с обжиганием глины, чем то было в действительности. Также из сырой глины были возведены и жилища на острове Санторини, сохранившиеся до нашего времени, подобно Помпее, под покровом вулканического пепла. В этих же жилищах одна подробность заслуживает особого указания: их глиняные стены покоятся на основании из более или менее неправильных камней, промежутки между которыми заполнены глиной, что представляет древнейший известный истории пример той конструкции, откуда впоследствии выработается каменная кладка на растворе.

ОРНАМЕНТ

Изобразительное искусство развивается совершенно независимо от строительной техники, и человек ледникового периода, едва знакомый с устройством хотя бы и первобытных жилищ, уже посвящает досуги своей беспокойной охотничьей жизни на украшение оружия и вырезывает на нем изображения животных, с поразительной правдивостью передавая и движения, и жизнь; но в то же время, по какому-то странному для нас побуждению, он совершенно не пользуется формами растительного царства.

Это первое художественное движение резко обрывается нашествием новой расы, принесшей с собой в Европу металлические орудия, и подражательное искусство внезапно исчезает. Человеку эпохи полированных орудий, мегалитов и металлов вполне чужда самая мысль изображать живые существа. С появлением этого азиатского народа идея грандиозного совершенно вытесняет идею чистой красоты; место искусства занимает ремесло: совершенство исполнения заменяет изящество украшений. Оружия предшествовавшей эпохи украшались резьбой, теперь же их поверхность обдывается полированием; первые же орудия из бронзы в силу простого подражания воспроизводят традиционные формы кремневых орудий, каковое явление переживания, заслуживающее особого внимания, представляется, как мы увидим далее, даже и в греческом искусстве, где каменная архитектура пользуется формами деревянной конструкции.

С появлением металлов и началом промышленности орнамент ограничивается лишь воспроизведением чисто условных форм, крайне бедных по основным мотивам, как это видно на дольмене острова Гаврини, покрытом волнистыми линиями.

Долгое время трудность обработки камня бронзовыми орудиями мешала развитию архитектурных украшений. В дольмене Гаврини узоры покрывают плохо выровненную поверхность, так как кремневые или бронзовые инструменты позволяли лишь гравировать, но не обтесывать камень; в тех же местах, где камень оказывался слишком твердым, приходилось оставлять его в грубом виде, без украшений, и пробелы в декорации дольмена Гаврини свидетельствуют именно о недостаточной твердости имевшихся в распоряжении человека орудий.

Дальнейшим шагом за этими наивными попытками являются, с одной стороны, руны на севере Европы, то есть фигурные письмена, представляющие морские сцены, гравированные твердой и выразительной чертой, на скалах Скандинавии; с другой — колоссы на острове Пасхи в Тихом океане. Эти океанийские статуи могучего рельефа, с головами чистого и поистине монументального стиля, не представляют ли сравнительно поздних произведений искусства, быть может, резвившегося на каком-либо теперь исчезнувшем материке, и в котором скульптура полного рельефа хранила непринужденность и свободу движений, характеризующие произведения палеолитической эпохи, исполненные гравюрой?

Наряду с суровой архитектурой дольменов необходимо предположить существование в этих отдаленных странах и другого типа архитектуры, где играли известную роль и изображения живой природы, и которому, быть может, еще предстоит занять свое место в истории зарождения искусства.

ПАМЯТНИКИ

Памятники архитектуры как свидетели, указывающие на образ жизни и уровень морального развития человека, группируются согласно тем периодам, на которые подразделяется его существование.

В доледниковый период климат Центральной Европы настолько мягок и ровен, что человек, будучи оседлым, еще не нуждается в жилище: единственными свидетелями его существования остаются вырытые им на местах стоянок ямы, в которых нашли угли, пепел и кости диких животных, служивших пищей нашим первым предкам.

В ледниковый период суровый климат заставляет человека, ведущего еще исключительно охотничий образ жизни, искать убежища, которое он и находит во время своих кочеваний то под свесами скал, то у входов в естественные гроты; искусственные же пещеры в откосях скал относятся ко времени появления металлических орудий, когда человек почувствовал возможность приступить к выполнению этой задачи. Последними памятниками доисторического искусства являются жилища, возведенные на поверхности земли, и мегалиты.

ЖИЛИЩА И УКРЕПЛЕНИЯ

Искусственные пещеры, современные первым металлическим орудиям, представляют узкие галереи, которые, сравнительно с естественными гротами, менее угрожают обвалами и удобнее для защиты. Одновременно с пещерами, вырубавшимися в мягких каменных породах, в озерных областях мы находим свайные постройки, а среди скал человек устраивает свои стоянки под открытым небом на местах, естественно защищенных крутыми откосами.

Свайные жилища, палафиты, часто встречающиеся в области Альп, были бы почти невозможны для жилья современным европейским народам, и нужно предполагать, что населявшая их раса, подобно неграм, обладала исключительной устойчивостью против вредного влияния болотных испарений.

Сваи, толщина которых не позволяет их смешать с сооружениями ископаемых бобров, имеют очень острый конец и были обтесаны при помощи инструмента с острым лезвием. Что же касается самих хижин, то детали их устройства неизвестны, но они, как и жилища, построенные на поверхности земли, походили, по-видимому, на соломенные шалаши или же на те мазанки из прутья с кровлей то в виде купола, то в форме днища опрокинутой лодки, которые Страбон описывает как жилища народа, населявшего Бельгию, Саллюстий — как жилища нумидийцев, и, наконец, изображения которых мы находим на колонне Траяна в сценах войны с даками.

К этим жилищам, защищенным самим положением их или в скалах или посреди озера, необходимо, без сомнения, причислить и хижины на ветвях деревьев, тип которых, а равно и тип свайных построек, еще сохранился до сего времени у народов Полинезии; в последнем случае, как и в предыдущих, жилище было защищено своим изолированным положением. Характерные особенности этих разнообразных типов жилищ указывают не столько на принадлежность их к той или иной эпохе, сколько на различие в местных условиях: где спокойные воды озер позволяют возводить свайные постройки, там появляются палафиты; в лесах — жилища на деревьях, а вдоль скал слабых пород — пещеры. Сообразно местным условиям человек останавливается на том или ином из вышеуказанных решений, пока не достигнет искусства возводить настоящие жилища, подобные открытым в Трое и на острове Санторини, к типу которых относятся и жилища всего Востока, с глиняными стенами и покрытые террасами.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СООРУЖЕНИЯ: ПАМЯТНИКИ

От доледникового периода не сохранилось ни малейших следов гробниц: мертвецы покидались около тех же очагов, где их настигала смерть. Азиатские завоеватели, принешие с собой земледелие и обработку

металлов, положили начало культу мертвых, которому и были посвящены первые усилия человека в создании строительного искусства; в то время как живые довольствовались шалашами или землянками, для мертвых уже вырубали пещеры, возводили курганы и дольмены, то есть каменная конструкция была применена для гробниц значительно ранее того, как человек воспользовался ею для жилища.

Простейшую форму гробницы представляет курган, земляная насыпь конической формы. В некоторых курганах ядро состоит из булыжника и покрыто слоем водонепроницаемой глины с облицовкой поверх нее камнем; иногда корона камней (кромлех) украшает склоны холма или же опоясывает его у основания.

Обыкновенно в середине кургана скрывается погребальная комната, или так называемый дольмен; он представляет не что иное, как искусственно построенную пещеру, и состоит из двух рядов вертикально поставленных камней, перекрытых плафоном из больших плит; в своем простейшем виде, то есть из трех камней, двух вертикальных и одного горизонтального, он дает первый созданный человеком тип монументальной конструкции.

К эпохе же дольменов относятся отдельно поставленные камни (менгиры), грубые прообразы египетских обелисков. Обелиск в Локмариакере почти не уступающий по высоте обелиску на площади Согласия (ниже последнего приблизительно на 1 м), в то же время веса его был еще более огромен. Зачастую каменная глыба, вместо того, чтобы утоньшаться к вершине, наоборот, утолщается и имеет вид конической массы, опрокинутой вершиной вниз. Менгиры располагаются то изолированно, то группами или в виде длинных аллей, или же в виде кольцевых оград, где они насчитываются сотнями (Карнак в Бретани; Стеннис и Стонхендж в Уэльсе).

Эти анфилады камней считались священными оградами или памятниками, служившими, за отсутствием письменности, для увековечения каких-либо знаменательных событий. Отдельно стоящие камни по своему внешнему виду кажутся гигантскими подобиями первобытного оружия. Во Второзаконии указывается, что евреи в память своих побед воздвигали неотесанные камни, подобные мегалитам Бретани; остается исследовать: не имеет ли того же коммеморативного характера и вся группа этих таинственных памятников?

Относительно назначения менгиров, курганов и дольменов существуют и другие предположения; так, ориентация некоторых аллей привела к мысли, что они могли быть астрономическими символами.

Относительно курганов было замечено, что они часто располагаются группами, причем с вершины одного видно несколько других; это привело к предположению, что курганы служили для сигнализации.

Дольмены, не защищенные земляной насыпью, считались за жертвенники; но возникает сомнение: не исчезла ли покрывавшая их некогда земля?

Возможно, что все эти предположения не лишены доли истины, и, кроме того, ни одно из них не противоречит идее таких памятников, главнейшим назначением которых было бы освящать какие-либо воспоминания.

Но что особенно останавливает внимание — это выбор живописных мест: в большинстве случаев курганы видны издалека, возвышаются на гребнях холмов, откуда открываются обширные дали: создатели примитивных памятников обладали по крайней мере искусством сочетать свои произведения с природой.

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И ВЛИЯНИЙ. ПЕРВЫЕ ОЧАГИ АРХИТЕКТУРЫ

а. — РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДОИСТОРИЧЕСКОГО ИСКУССТВА И ЕГО ПЕРЕЖИТКИ

И менгиры, и дольмены, эти памятники такого грубого и в то же время полного величия искусства, в действительности относятся к очень различным эпохам: в тот момент, когда одна страна уже обладала сравнительно развитой архитектурой, другие были еще в периоде первых попыток; в этом случае человеческие общества можно уподобить группе индивидуумов, среди которых одни еще переживают детство, а другие уже в пору расцвета.

Монолиты Бретани, подобные монолитам Уэльса, относятся к тому времени, когда мореплавание уже настолько развилось, что между обоими берегами Ла-Манша могли поддерживаться непрерывные сношения; следовательно, они были возведены моряками, располагавшими механическими средствами, необходимыми в морском деле, и, быть может, всего лишь за несколько веков до нашей эры.

Древнейшие дольмены, если судить по найденным в них оружию и инструментам из кремня, относятся к раннему периоду полированного камня, позднейшие же — ко временам известных истории цивилизаций. Уже в Средние века дольмены еще возводились в Скандинавии, во времена нашествий, положивших конец Римской империи, германцы еще пользовались кремневым оружием, а на островах Океании и до сих пор сооружаются палафиты. Подобные факты заставляют остерегаться относить памятники к одной эпохе, основываясь лишь на одном сходстве строительных приемов. Необходимо также остерегаться и слишком поспешных выводов относительно истории человеческих рас: переселяясь в иную страну, человек иногда принужден покинуть прежние приемы конструкции как не отвечающие новым

условиям, и таким образом различие в строительных приемах часто является лишь результатом различия в местных средствах. Одно только можно, кажется, считать вне сомнений, а именно что была эпоха, когда с одного конца земного шара до другого употреблялись орудия и инструменты одного типа, откуда неизбежно должно было вытекать и сходство в приемах строительного искусства. От Америки до Японии кремни, обделанные рукой человека, имеют почти один и тот же вид, и все заставляет предполагать существование непрерывных сношений, поддерживавшихся, быть может, при посредстве теперь исчезнувших материков, — существование передачи идей между самыми отдаленными странами, чему способствовал кочующий образ жизни охотников.

Возбуждался вопрос: не принадлежат ли мегалиты какой-либо одной человеческой расе или же особому народу? Проследив по карте места их нахождения, мы видим, что они тянутся линией, иногда прерывающейся, от Японии до Уэльса и от Уэльса до Марокко с несколькими разветвлениями от главного направления, что, по-видимому, и указывает на передачу влияний. И, кроме того, в пользу гипотезы одного народа, которому принадлежат мегалиты, говорит тот сильный довод, что для передвижения этих тяжелых масс был необходим известный метод, почти наука. Хотя приемы первобытной механики и очень просты, но ничуть не инстинктивны; они заставляют предположить существование одной общей традиции, и гипотеза единого первоисточника имеет под собой основание.

6. — ЗАРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

На фоне примитивного искусства постепенно вырисовываются две великие архитектуры, зародившиеся одна в Египте, другая — в Месопотамии; и по совпадению, которое, конечно, свободно от какой-либо случайности, обе создаются в таких странах, где для древнейших сооружений материалом служила глина. Хотя Египет доведет развитие мегалитического искусства до пределов возможного, но вместе с тем он никогда не отказывался пользоваться и глиняными сооружениями; по всей вероятности, эти простые глиняные конструкции были древнейшими, а своим ранним развитием Египет, как следует полагать, обязан именно той легкости, с которой человек мог приступить к строительной деятельности прежде появления хотя бы самых простейших орудий.

Другим очагом является Месопотамия, глинистая почва которой давала ту же возможность сделаться строителем человеку, еще не располагавшему какими-либо орудиями.

Прежде всего мы обратимся к изучению искусства в этих двух великих центрах цивилизации и области их влияния, чтобы затем исследовать примкнувшие позже к общему движению второстепенные цивилизации и, наконец, архитектуры, зародившиеся от их взаимодействия.